

ВОЙНА И МИР: ПЯТЬ СЦЕНАРИЕВ ДЛЯ УКРАИНЫ

В.П. Горбулин

Прошло уже больше года после аннексии Россией Крыма и начала вооруженной агрессии в юго-восточных районах Донбасса. Невзирая на попытки некоторых политиков преподнести события в Украине как исключительно внутренний конфликт или гражданскую войну, все труднее и труднее становится утаивать или не признавать очевидные факты участия в этом конфликте регулярных частей Вооруженных сил РФ или предоставления Россией поддержки террористическим организациям, действующим в Донбассе.

По сути, все это время народ Украины противостоит агрессии со стороны одного из крупнейших государств мира, защищая свою территорию, свободу и независимость. Блицкриг Кремля провалился. Идея о том, что вся Украина к востоку от Днепра мечтает о возрождении союза с бывшей метрополией, что украинская независимость – это искусственное явление, а патриотизма украинцев не существует, оказалась мифом. Вместо победоносного объединения «русских земель» Кремль получил огромные экономические убытки, недоверие цивилизованного мира, катастрофическое падение международного авторитета страны и рост антироссийских настроений в мире.

Нынешняя ситуация выглядит патовой – ни мира, ни войны, и все стороны несут значительные потери: Украина – от продолжающегося на ее территории конфликта;

Россия – от участия в этом конфликте, содержания аннексированного убыточного Крыма, а также от международных санкций; западные страны – от разрыва экономических связей с Россией.

Каким может быть дальнейшее развитие событий? Попробуем очертить возможные сценарии. На наш взгляд, базовых сценариев пять, причем три из них – радикальные, два – промежуточные компромиссные.

Первый радикальный сценарий (сценарий «тотальной войны»). Он возможен при условии принятия российским руководством решения о начале открытой вооруженной агрессии с целью получения

сухопутного коридора в Крым или беспрепятственного доступа к своему военному контингенту в Приднестровье. В этом случае Украина окажется лишена выбора возможностей урегулирования конфликта в Донбассе, а будет вынуждена защищать свою независимость, используя все имеющиеся в наличии ресурсы. Развитие событий по такому

Горбулин Владимир Павлович – доктор технических наук, профессор, академик НАН Украины, директор Национального института стратегических исследований

сценарию будет означать для Украины полную милитаризацию общества; экономическую, политическую, культурно-идеологическую и пропагандистскую мобилизацию; введение военного положения; максимальную опору на собственные силы, что обусловлено неизбежной международной изоляцией, как минимум, на первых этапах тотальной войны и соответствующим сокращением поступления внешних ресурсов; ориентацию на бескомпромиссное уничтожение врага; нанесение ударов по объектам критической инфраструктуры противника; активную партизанско-диверсионную деятельность; отказ или сведение к минимуму дипломатического и внешнеэкономического взаимодействия с вражеским государством и его сателлитами; полное подчинение дипломатии Вооруженным силам и военной пропаганде.

Украина имеет шансы на победу в тотальной войне, поскольку противостоит ей государство с ограниченными технологическими и финансовыми ресурсами; низким «запасом прочности» политической системы; населением, которому присуща негативная демографическая динамика и неспособность противостоять агрессивным национальным меньшинствам; «недомодернизированной» армией. Сопrotивление Украинского народа российской агрессии рано или поздно вернет ему расположение ведущих государств мира, а также углубит международную изоляцию РФ. Кроме того, свою деморализующую и демотивирующую роль сыграют боевые действия на территории самой России, которые неизбежно возникнут в условиях тотальной войны.

В случае поражения России в такой войне будет окончательно решен вопрос принадлежности Донбасса и Крыма, Украина навсегда избавится от существующей «пятой колонны» откровенных сторонников «русского мира», получит собственный «героический эпос» как почву для патриотического воспитания будущих поколений. Большинство вопросов украинороссийских отношений будет решено окончательно, и исторические пути обоих народов разойдутся навсегда, а уровень антагонизма достигнет самых высоких показателей.

Даже в случае захвата российской армией части украинской территории война не закончится – продолжится партизанское движение и диверсионная деятельность против оккупантов. Согласно такому сценарию, неотвратимо вмешательство в конфликт Запада в той или иной форме, введение новых, жестких санкций против РФ, полная политическая изоляция российского руководства, возможное исключение России из Совета Безопасности ООН и других международных организаций.

С другой стороны, ценой победы станут разрушенная инфраструктура и экономический потенциал Украины, многочисленные жертвы среди военных и гражданского населения.

Следует отметить, что для Украины тотальная война является исключительно оборонительной. Она не обязательно приводит к массовым жертвам; как раз наоборот, готовность к такой войне будет существенно сдерживать агрессора страхом перед значительными потерями и угрозой переноса боевых действий на его территорию. Девиз оборонительной войны формулируется так: «тотально мобилизоваться, чтобы выжить», цель – «полностью отбросить превосходящие силы агрессора на его собственную территорию путем нанесения ему максимальных демотивирующих потерь».

Этот сценарий – наиболее героический и жертвенный, хотя и наименее вероятный. Желание воевать в целом отсутствует как у украинского, так и у русского народа – никто не хочет терять преимущества мирной современной жизни ради прихотей горстки политических авантюристов.

В целом сценарий тотальной войны ориентирован для Украины на победу и сохранение территориальной целостности. История знает немало примеров успешных вязких полупартизанских войн государств малых и средних против государств больших и гораздо более мощных. Однако этот сценарий может принести не только победу, но и значительные потери для страны.

Но в любом случае такой сценарий не является целью Украины. Государство будет вынуждено ему следовать только в случае полномасштабного открытого нападения со стороны России.

Второй радикальный сценарий (сценарий «отсечения» или «стены») предусматривает окончательный отказ Украины от оккупированных территорий и полный разрыв с ними. Дальнейшая историческая судьба этих территорий будет интересовать Украину только с точки зрения обеспечения ее собственной безопасности, а именно – мощности оборонительных сооружений и достаточной степени изоляции этих земель. Украинская государственность определенное время будет нуждаться в переформатировании и приспособлении к новой ситуации, однако отсутствие в составе Украины регионов, где господствуют ренегатские и потребительские настроения, большая компактность и лояльность украинского общества, благоприятные условия для реформирования страны и международная помощь смогут сделать этот адаптационный период более

или менее безболезненным. В конце концов, существуют, понеся территориальные потери, Грузия и Молдова; Сербия продолжает свой исторический путь даже без части исторических земель.

Реализация этого сценария неизбежно нанесет урон престижу Украины на международной арене. Он также выгоден для части представителей местных полукриминальных олигархий, которые, в частности, питаются с трансграничной преступности и коррупции, а также для люмпенизированного постсоветского мещанства, которое зарабатывает на жизнь низкоквалифицированным трудом за рубежом (в том числе и в стране-агрессоре). В случае реализации этого сценария речь идет о жесткой и бескомпромиссной «ампутации» с разрывом любых отношений и возведением «защитной стены» вокруг новой «зоны общественно-политического отчуждения». Соответственно, и отношения с Россией должны быть сведены к минимуму, что предполагает возможное продление «защитной стены» по всей российско-украинской границе.

Добиться соблюдения полной изоляции оккупированных территорий будет крайне сложно. Ведь при таких условиях террористы, чувствуя себя свободными от обязательств по Минским соглашениям, продолжают осуществлять обстрелы украинской территории, препятствуя инженерному обустройству новой границы. Кроме того, в существовании «дыр» в ней будут заинтересованы всякого рода криминальные элементы, которые наживаются за счет контрабанды, наркотрафика, торговли людьми, нелегальной миграции и т. п.

Возможность реализации сценария базируется на наличии значительного ментального разрыва между определенной частью жителей временно оккупированных районов Донбасса и большинством украинского общества. Из-за длительного пребывания под влиянием российской пропаганды у этих людей сложилось ошибочное представление о возможности восстановления Советского Союза с помощью России, они были приучены к ненависти ко всему украинскому, и самое ужасное, что в таком же духе воспитывалось молодое поколение. Игнорирование этой проблемы способствовало трагическим последствиям в виде аннексии Крыма и оккупации части Донбасса. Ныне же в украинском обществе все чаще возникает вопрос, стоит ли продолжать борьбу за разрушенные в ходе вооруженного конфликта и разграбленные российскими захватчиками территории, остаток населения на которых не изъявляют желания возвращаться под украинскую юрисдикцию? Особенно остро стоит такой вопрос из-за возникших

в результате этого конфликта барьеров на евроинтеграционном пути Украины и задержек с проведением дальнейших демократических реформ. Сценарий полного отказа от сепаратистских регионов связан с потерей части территории государства, государственного престижа и предполагает длительный адаптационный период.

Третий радикальный сценарий (сценарий «сателлитности») предусматривает поиск способов сепаратного мира с Россией на выгодных для нее условиях, пренебрежение интересами западных партнеров, признание автономии Донбасса, отказ от возвращения Крыма. Подобное примирение лишит внешнюю политику Украинского государства значительной части независимости и привяжет ее историческую судьбу к исторической судьбе РФ. Будущее обоих государств, если оно вновь станет общим, вряд ли продемонстрирует что-то отличное от того, что раньше уже случалось в истории этих двух народов, а путь потерь, войн, репрессий повторится вновь. Украинское государство имеет много собственных проблем, чтобы дополнять их проблемами государства российского. В частности, обострение внутренних социальных конфликтов, рост религиозного фундаментализма и регионального сепаратизма или, скажем, экономический коллапс этой богатой ресурсами, однако технологически отсталой страны неизбежно разрушительным образом отразятся и на Украине.

Существенную угрозу для украинского общества представляет возможность его вовлечения в очередную российскую имперскую авантюру (за предыдущие две – империи Романовых и Советского Союза – украинцы уже заплатили многомиллионными жертвами). Такая авантюра предусматривает бесперспективное и заранее проигрышное противостояние с ведущими государствами мира (прежде всего с Соединенными Штатами Америки и всем евроатлантическим сообществом), а значит, новые потери, новые конфликты, новые исторические переломы. Понятно, что такой сценарий не отвечает ни национальным интересам Украины, ни устремлениям Украинского народа, который четко заявил о своем европейском выборе еще в конце 2013 г., заплатив за это высокую цену – потерянные человеческие жизни на Майдане.

Этот сценарий – исторически самоубийственный и политически бессмысленный. Полноценная российская империя никогда не сформируется, а все время будет «становиться на ноги» или «вставать с колен». Подобные усилия будут сопровождаться миллионными жертвами и потерями исторически беспрецедентных

объемов ресурсов – войнами, голодом, репрессиями. Попытка решить конфликт по такому сценарию вызовет массовые протесты в Украине, которые выльются в новый Майдан с требованием отставки руководства страны, результатом чего в конечном итоге станет полная внутренняя дестабилизация в государстве. Такая ситуация создаст идеальные условия для вмешательства Москвы во внутренние дела Украины и продолжения российской агрессии.

Четвертый сценарий (сценарий «замораживания») заключается в «замораживании» конфликта по образцу Приднестровья, Абхазии, Южной Осетии. В таком решении заинтересована Россия (хотя полная капитуляция по третьему сценарию ее устроит в большей степени), а также часть стран Евросоюза и наиболее конформистские и пророссийские слои европейского общества.

Суть его заключается в том, что пострадавшие в результате конфликта районы, так называемые ДНР и ЛНР, остаются в составе Украины, возможно, на условиях предоставления им особых властных полномочий. Экономические связи между этими территориями и остальной Украиной должны быть восстановлены, а значит, Украина должна будет принять на себя экономическое бремя восстановления разрушенных районов Донбасса. В то же время де-факто в Донбассе будет действовать марионеточный режим, контролируемый из РФ, который будет пытаться влиять на украинскую внешнюю и внутреннюю политику, проводя интересы другого государства.

Очевидно, что Украина в случае реализации этого сценария существенно затормозит на пути в Европу, получит источник политической нестабильности, экономическое бремя в лице «пострадавших» регионов-изживденцев. Спокойной жизни ожидать также не стоит, поскольку конфликт будет теплиться и дальше, дестабилизируя ситуацию угрозой возврата в активную фазу.

В то же время прекращение активных боевых действий на Донбассе и «примирение» по такому сценарию даст повод европейским странам для снятия санкций с Российской Федерации и ее политических лидеров, восстановления экономических связей, что будет способствовать экономическому росту России. Вместе с тем лидеры европейских стран получат возможность полностью переключить свое внимание на решение проблем внутри ЕС, что будет способствовать росту их политических рейтингов, в противовес усилению «усталости» от продолжения российско-украинского конфликта.

И хотя такой сценарий предполагает достаточно быстрое прекращение активных боевых действий в Донбассе, в перспективе Украина останется малопривлекательным государством перманентного кризиса со значительным количеством представителей различных международных организаций, торговлей гуманитарной помощью, колоссальным оборотом контрабанды, нелегального оружия, наркотиков и тысячами «голубых касок» на линии разграничения. Период существования конфликта в «замороженной» форме неизвестен, как и его результаты. Исторический опыт свидетельствует, что речь может идти о десятках лет, а в результате Украина вернется к тому, с чего начинала, начав новый круг антагонизма.

В целом реализация этого сценария будет соответствовать интересам как России, так и ЕС, но не Украины, особенно в долгосрочной перспективе.

Пятый сценарий (сценарий «ни войны, ни мира» или «ограниченной войны и перманентных переговоров») предусматривает ограниченную и сдерживающую войну против России и коллаборационистов на востоке с целью нанести им как можно больше демотирующих потерь; постоянный переговорный процесс, однако без окончательного фиксирования результатов в виде различных договоренностей и форматов; наращивание военного (прежде всего военно-технологического) потенциала Украины и постепенный переход от блокирования противника к его вытеснению – от пассивной обороны к активной; рост интенсивности международных санкций и дипломатической изоляции России; последовательное и кардинальное реформирование украинского общества; сближение с НАТО и Евросоюзом, а также формирование ряда оборонных союзов с частью постсоветских и центральноевропейских государств.

Воплощение этого сценария потребует политических умений и моральной выдержки, вооруженных сил быстрого реагирования и специального назначения, гибкой и креативной дипломатии, изящной и «язвительной» пропаганды.

Такой сценарий делает возможным достижение максимального результата с наименьшими жертвами и потерями, хотя и требует много времени, умения и терпения для своего воплощения.

Как видим, ни один из приведенных сценариев нельзя исключать. Все они содержат большие или меньшие риски для народа Украины и Украинского государства. Идеального варианта не существует, и простых решений

нет. Важной задачей является нахождение оптимального баланса интересов всех сторон и участников конфликта.

Хотя сценарий «замораживания» конфликта нежелателен и исторически бесперспективен для Украины, однако вполне возможно, что под влиянием внутренних и внешних обстоятельств именно на этот сценарий Украине придется согласиться. Но в таком случае баланс интересов должен заключаться в том, что Украина согласится пойти на определенные риски для себя только при условии, что **будет учтен ряд ее требований** в качестве компенсаторов рисков.

Во-первых, захваченные пророссийскими коллаборационистами и российскими оккупантами территории временно выводятся из-под украинской юрисдикции и передаются под международную юрисдикцию. Украина прекращает выполнять любые обязательства перед теми, кто решил остаться на указанных территориях, а общее управление ими осуществляет орган, состоящий из представителей международных организаций и заинтересованных государств. Прекращаются любые экономические контакты с оккупированными территориями, в том числе поставки продовольствия, энергоресурсов и тому подобное. Гуманитарная помощь населению предоставляется исключительно под эгидой ООН и Красного Креста.

Во-вторых, Украина оставляет за собой исключительное право самостоятельно принимать решение о восстановлении своей территориальной целостности и осуществлять это восстановление в наиболее приемлемое для себя время и наиболее приемлемым способом.

В-третьих, статус оккупированных Россией и захваченных террористами территорий может быть только временным и не должен отображаться в Конституции. Вопрос разрешения конфликта на Донбассе не имеет никакого отношения к вопросу государственного устройства Украины хотя бы потому, что первое связано с внешней агрессией и ею спровоцировано, второе же является исключительно внутривнутриполитическим вопросом.

В-четвертых, местные донбасские коллаборационисты, участники бандформирований и другие соучастники российской агрессии, если они не участвовали в тяжких преступлениях (прежде всего против человечности), подлежат амнистии. Амнистированные лица лишаются права занимать административные должности всех уровней на временно оккупированных территориях Донбасса и в Украине.

В-пятых, определение линии разграничения осуществляется на пропорциональных началах, а каждая из враждующих сторон сохраняет контроль над основными населенными пунктами, попавшими в нейтральную полосу. Донецк и Луганск объявляются открытыми и демилитаризованными городами под международным управлением. Подобный статус должны получить и основные пропускные пограничные пункты в той части украинско-российской границы, которая временно контролируется российской стороной и коллаборационистами.

В-шестых, военные контингента, который будет разделять враждующие стороны, должны состоять прежде всего из представителей вооруженных сил тех государств, руководители которых решат создать новое Приднестровье и купить мир в Европе ценой украинских территорий. Кроме того, Украине следует требовать создания, по крайней мере, трех, а не одной (как сегодня), совместных со странами НАТО военных бригад и их расположения вокруг зоны «замороженного» конфликта: в городах Харьков, Днепрпетровск, Запорожье, Одесса и Николаеве. Украинские территории должны стать местом постоянных и непрерывных совместных учений, прежде всего с военными тех стран – членов НАТО, которые действительно могут чему-то научить солдат и офицеров нашей армии.

В-седьмых, украинская сторона продолжает развивать и модернизировать собственные вооруженные силы и оставляет за собой право на их использование для сохранения и восстановления своего суверенитета и территориальной целостности. Украина будет формировать военную доктрину и военную политику в соответствии с национальными интересами и защищать своих граждан на всей, в том числе временно оккупированной, территории.

В-восьмых, Украина получает экономическую компенсацию за свою готовность предотвратить большую континентальную, а возможно, и мировую войну ценой временной потери части собственной территории. Речь идет о расширенном кредитовании отечественной экономики, содействии привлечению инвестиций в украинский агропромышленный и оборонно-промышленный комплексы, включении в общеевропейские программы научно-технологического и регионального развития, предоставлении дополнительных торговых возможностей и содействии в их реализации, помощи в сфере энергетической безопасности.

В-девятых, Украинское государство получает политическую компенсацию, которая будет заключаться в обеспечении его независимости

и четком определении перспектив членства в НАТО и Евросоюзе.

Эти требования украинской стороны могут стать основанием для дальнейших длительных переговоров, что на практике будет означать состояние «ни войны, ни мира», при котором воевать нецелесообразно, а мириться неуместно.

При решении проблем юго-восточной части украинского Донбасса и Крыма нужно максимально учитывать международный контекст. Оба вопроса вряд ли будут окончательно решены без всеобъемлющей трансформации постсоветского пространства и разрешения территориальных противоречий вокруг Карабаха, Приднестровья, Абхазии, Южной Осетии. Возвращению упомянутых регионов в состав национальных государств может предшествовать их временная передача под международное управление. Ныне же Украине следует начать «продвижение» дипломатическими и пропагандистскими средствами идеи проведения международной конференции по умиротворению и упорядочению постсоветского пространства. Актуальным в этом контексте является объединение усилий Украины, Грузии, Молдовы и Азербайджана в формате ГУАМ как обновленной региональной организации со значительным потенциалом.

Вопрос Крыма, то есть его возвращения Украине, еще долгое время будет оставаться открытым. Понятно, что аннексия полуострова не будет признана мировым сообществом, и он продолжит свое изолированное существование уже в составе РФ, которая не имеет шансов легитимизировать на международном уровне это новое территориальное «приобретение». Она вынуждена платить населению за лояльность, подавлять и одновременно пытаться подкупить крымских татар, что-то инвестировать в инфраструктурные проекты и, главное, тратить огромные средства на содержание сверхмощной военной базы и значительного контингента войск, которые должны защитить это периферийное ответвление суши в закрытом море от мнимых посягательств НАТО и вполне справедливых устремлений Украины.

Украине не вернуть этот утраченный регион в ближайшее время, разве что произойдет что-то удивительно неожиданное, вроде мгновенного распада РФ или украинского экономического чуда. Понятно, что впереди сложный путь возвращения Крыма, который готовы преодолеть не все украинцы, поскольку многие из них чувствуют моральное отвращение к большинству населения полуострова и сам полуостров не считают той землей, за которую стоит проливать кровь и терпеть лишения.

Поэтому придется убеждать не только крымчан, но и украинцев. Возвращение Крыма остается делом в большей степени государственным, чем народным. В Украине мало кто считает, что нужно проводить экономические реформы исключительно для того, чтобы разбогатеть и понравиться жителям утраченного полуострова, чем и уговорить их вернуться. Моральные обязательства и ответственность украинцы чувствуют преимущественно по отношению к крымским татарам, которые оказались наиболее пострадавшей стороной и являются единственной коренной нацией Крыма, которая действительно имела право на самоопределение в соответствии с нормами международного законодательства, но не собиралась воспользоваться им, когда полуостров находился в составе Украины. Сейчас же перед коренным народом Крыма возникла угроза новой депортации, исходящая от нынешней незаконной «власти» Крыма.

Вопрос Крыма содержит три важных ценностно-нормативных аспекта. **Во-первых**, аннексия полуострова нанесла ущерб не столько ресурсной базе и властно-силовому потенциалу Украины, сколько ее государственному престижу и моральному состоянию граждан. **Во-вторых**, аннексия существенно подорвала мировой порядок, поскольку в ее процессе был отвергнут принцип нерушимости границ, который безусловно господствовал в международных отношениях после окончания Второй мировой войны, и нагло (и пока почти безнаказанно) нарушен суверенитет и территориальная целостность одного из членов мирового сообщества. Поэтому проблема Крыма касается последнего даже больше, чем собственно Украины. **В-третьих**, аннексия продемонстрировала удивительное единство российского общества в ее поддержке, сделав такое общество коллективно ответственным за это преступление. Причем даже значительная часть так называемой оппозиции одобрила захват, смягчая свою аморальную и противозаконную позицию требованием проведения еще одного референдума о присоединении Крымского полуострова к России.

Трудности возвращения утраченных территорий не должны деморализовать Украинское государство и народ, порождать уныние и отвлекать от постоянной и кропотливой работы (дипломатической, военной, пропагандистской) по возвращению. Уже сегодня очевидно, что этот процесс будет длиться достаточно долго. Однако «замораживать» дело восстановления территориальной целостности и перекладывать его на плечи следующих поколений и аморально, и недальновидно. В частности, определенные возражения вызывают попытки осмыслить эту проблему в терминах

биполярности, считая линии, отделяющие Украину от потерянных территорий, чем-то наподобие новой Берлинской стены. Сегодня приходится слышать призывы дождаться тех времен, когда изменится глобальное и региональное распределение сил, а Украина достигнет гораздо более высокого уровня развития. Таким образом, происходит перенос на довольно специфическую украинскую ситуацию сценария объединения Германии после завершения «холодной войны», символизировавшегося падением Берлинской стены.

Изложенный выжидательный подход, основанный на излишнем историческом оптимизме и поверхностных исторических аналогиях, вызывает ряд возражений. **Во-первых**, ждать «воссоединения» по сценарию Германии придется не один десяток лет, а дождавшись, потратить не один миллиард долларов на сам процесс объединения-реинтеграции (здесь пример ГДР и ФРГ как раз наиболее удачен). **Во-вторых**, в оккупированных юго-восточных районах Донбасса и в Крыму отсутствует противостояние двух глобальных ценностно-системных альтернатив. **В-третьих**, уже сейчас очевидны определенные социокультурные отличия Донбасса и Крыма от остальной Украины, которые за время отдельного существования только усугубятся, что, безусловно, осложнит дальнейшую реинтеграцию. **В-четвертых**, история предыдущей эпохи имеет не только положительные примеры наподобие немецкого. Так, объединение Кореи состоится неизвестно когда, а Вьетнам восстановил свою территориальную целостность вооруженным способом и на тоталитарно-коммунистических, а не на либерально-демократических началах (Северный Вьетнам поглотил Южный).

Вместе с тем исторический опыт показывает, что искусственные государственные преобразования и силовые присоединения отдельных территорий в состав других государств, как правило, не приживаются. Так, Литва, Латвия, Эстония после силового присоединения к СССР и пребывания в его составе в течение 50 лет все равно вернулись на свой исторический путь европейского развития, выбрав независимость с последующим присоединением к Европейскому Союзу.

Так и в случае с Крымом – борьба за эту территорию между Украиной и Россией будет

вестись в политической, дипломатической, социокультурной плоскости, но окончательный выбор должен сделать народ Крыма, и не под дулами российских автоматов, как это было сделано в 2014 г., а цивилизованным демократическим способом, с соблюдением норм международного права. Примеров для подражания в этой сфере сейчас достаточно. Перед проведением следующего референдума в Крыму его организаторам следует внимательно изучить опыт мирного разъединения Чехии и Словакии или же проведения в 2014 г. референдума по вопросу о независимости Шотландии. Эти процессы не вызвали никаких сомнений по поводу легитимности соответствующих действий и их юридических последствий, в отличие от того фарса, который имел место в Крыму в 2014 г.

Вооруженный конфликт в Донбассе будет со временем завершен. Понятно, что Украинский народ заинтересован, чтобы это произошло как можно быстрее и с наименьшими потерями. Украинцам не удалось в полной мере воспользоваться мирными и спокойными условиями предыдущего этапа государственного строительства. Очевидно, что именно нынешняя эпоха борьбы за утверждение государства и подлинную независимость станет периодом закалывания и укрепления, взросления и оздоровления общества, которое окончательно преодолет политический инфантилизм и всеобъемлющую коррумпированность. Негативный опыт учит быстро и убедительно.

Сегодня Украинское государство с оружием в руках отстаивает свое право на свободу и независимость. И хотя военно-политическое положение остается сложным, Украина продолжает укреплять свой оборонный потенциал и национальную безопасность, проводит сложные и болезненные реформы, делает государство сильнее перед лицом не только нынешних, но и будущих угроз.

Войны обычно играли роль своеобразных разграничительных (пороговых) событий, отделяя прошлое от будущего – одну эпоху от другой. Стоит надеяться, что нынешний российско-украинский вооруженный конфликт окончательно отделит прежнюю постсоветскую коррумпированную, зависимую и малодушную Украину от будущей европейской Украины – смелой, сильной, динамичной.